

ПО ПОВОДУ ПѢХОТНАГО КОНСКАГО СНАРЯЖЕНІЯ ОБРАЗЦА 1882 Г.

Въ № 10-мъ «Военнаго Сборника» 1885 г. была помѣщена статья «О конскомъ снаряженіи офицеровъ генеральнаго штаба». Воплиъ раздѣляя мнѣнія автора по этому предмету, мы съ своей стороны намѣрены ее нѣсколько дополнить.

Общій смыслъ названной замѣтки тотъ, что офицерамъ генеральнаго штаба болѣе пригодно по характеру ихъ службы сѣдло кавалерійскаго, чѣмъ пѣхотнаго образца. При этомъ главнымъ аргументомъ выставляется отсутствіе на послѣднемъ образцѣ приспособленій для выюка. Но, помимо этого, сѣдло само по себѣ обладаетъ такими недостатками, что всякій офицеръ (особенно бывший кавалеристъ) охотно примирится съ излишними денежными расходами, лишь-бы замѣнить это сѣдло и все его принадлежности болѣе соответственными.

Начнемъ съ головнаго прибора. Соглашаясь съ авторомъ вышеупомянутой статьи, что самый удобный способъ приобрѣтенія лошади для офицеровъ генеральнаго штаба—это изъ фронта, замѣтимъ, что не однѣ фронтковыя лошади привычны къ мундштуку. Для офицера, каково-бы оружія онъ ни былъ, важно, чтобы лошадь, которую онъ покупаетъ, была хороша, т. е. крѣпка и послушна. Ставить-же еще одно условіе — чтобы она ходила хорошо на уздечкѣ, значить, вообще, затруднять и стѣснять выборъ.

Офицеры пѣхоты, артилеріи и генеральнаго штаба въ большинствѣ люди безъ средствъ, и это стѣсненіе весьма невыгодное. По этому поводу намъ могутъ возразить, что лошадь хорошо выѣзжанная пойдетъ и на уздечкѣ, и что при новомъ снаряженіи допускается мундштукъ.

На первое можно отвѣтить, что часто отлично выѣзжанная лошадь «ходить» на мундштукѣ и «возить» на уздечкѣ.

На второе возраженіе замѣтимъ, что существуетъ фальшивый мундштукъ, сила дѣйствія котораго совершенно равняется уздечкѣ, но допускаемая фальшивая уздечка далеко не замѣняетъ мундштука, такъ какъ, во-первыхъ, длина плечъ рычага почти одинакова, чѣмъ уни-

чтожается основное дѣйствіе мундштука, а, во-вторыхъ, въ фальшивой уздечкѣ только одинъ поводъ, вслѣдствіе чего нельзя дать отдохнуть рту лошади, взявши трензельку и отпустивъ мундштучные поводка, какъ это должно дѣлаться при продолжительныхъ движеніяхъ.

Нѣтъ запаснаго поводка въ случаѣ разрыва мундштучнаго поводка или излома мундштука.

Не за что держать или привязать лошадь при слѣзаніи на короткое время, когда не стоитъ отвязывать и привязывать чумбуръ; поэтому лошадь горячится, а слабоуздая даетъ свѣчки, такъ какъ при малѣйшемъ шевеленіи головой получаетъ ударъ мундштукомъ, ударъ сильный и незаслуженный.

Такимъ образомъ и на конѣ, и слѣзши съ него, ощущается неудобство снаряженія новаго образца.

Переходя къ сѣдлу, укажемъ на слѣдующія его неудобства.

1) Непрочность. Почти у всѣхъ, кого мы знаемъ, къ концу перваго лагернаго сбора сѣдло было гдѣ-нибудь сломано. Каково-же будетъ въ походѣ?

2) Неудобство посадки. Размѣръ (длина) сѣдла одинъ для всѣхъ, что не соотвѣтствуетъ различному строенію разныхъ людей.

Луки высоки и не прикрываются подушкой, какъ въ казачьемъ сѣдлѣ, почему кисть руки постоянно колотится по передней лукѣ; при несоблюденіи-же равновѣсія, когда лошадь козлитъ или даетъ свѣчки, сѣдоку предстоитъ и опасность. При этомъ высота лукъ такова, что заставляетъ пріобрѣтать лошадь непременно казачьяго типа, а это невыгодно, какъ мы уже говорили выше.

Бока сѣдла устроены такъ, что колѣна приходится на воздухъ, а шенкеля все время беспокоятъ лошадь. Въ результатѣ—напрасное безпокойство лошади и полное отсутствіе возможности взять шлюзь. Стремена такъ поставлены, что нельзя ни стоять по казачьи, ни принять свободную кавалерійскую посадку. Черезъ полчаса—часа ѣзды на новомъ сѣдлѣ ноги до такой степени страдаютъ отъ неестественнаго положенія, что приходится на нѣкоторое время бросать стремяна или слѣзать, чтобы хоть немного отдохнуть.

Переходя къ украшеніямъ сѣдла, можно сказать, что всѣ они, т. е. подперсые, подхвостникъ и вальтрапъ, не имѣютъ не только практическаго значенія, но даже приносятъ вредъ.

Подперсые и подхвостникъ увеличиваютъ тяжесть совершенно непроизводительно; при этомъ послѣдній еще беспокоитъ лошадей, нѣкоторые-же вовсе не терпятъ.

Всѣ бляхи и украшения, а также и ремни, требуютъ тщательнаго

ухода и чистки, безъ которыхъ сѣдло имѣеть видъ грязный и неопрятный. Наконецъ, самая сѣдловка усложняется, требуетъ навыка и лишняго времени, чтобы пристегнуть по мѣстамъ всѣ безнолезные ремешки.

Вальтрапъ (суконный) быстро изнашивается и поэтому обходится довольно дорого. Вальтрапъ барашковый очень дорогъ (80 р.) и почти никогда не надѣвается. Во всей кавалеріи вальтрапы оставлены только для парадовъ, такъ какъ пользы они не приносятъ, а вредъ ихъ совершенно нагляденъ: самъ по себѣ вальтрапъ представляетъ излишнюю тяжесть, когда-же онъ пропитается дождемъ, то вѣсъ его довольно великъ. Садиться верхомъ подъ дождемъ—значить сѣсть на мокрую губку, а затѣмъ выжимать и высушивать ее цѣной своего здоровья.

Мокрое кожаное сѣдло можно вытереть передъ тѣмъ, чтобъ сѣсть; вальтрапъ вытереть нельзя. При сѣдловкѣ на спѣхъ, вальтрапъ отнимаетъ драгоценное время и тоже требуетъ извѣстнаго навыка при накладываніи. На практикѣ, неудобства сѣдла новаго образца еказываются въ томъ, что, какъ только приходится быть верхомъ внѣ фронта, каждый или надѣваетъ новый вальтрапъ на старое сѣдло, или заказываетъ себѣ такое сѣдло, которое-бы только по виду было похоже на новое.

Р. Ф. Т.